

Отец, глядя на послушного и умного младшего сына, с гордостью сказал:

— Папа, Сяобао действительно хороший мальчик. Учителя в школе его хвалят. Наконец-то в нашей семье Ван появится образованный человек и студент. Сяобао, где твой табель? Покажи его дедушке.

Ребенок обернулся:

— Мама, где моя сумка?

— Вот она, у меня, — Ло Фэнцзюань вынула из сумки табель сына. Мальчик схватил его, внешне смущаясь, но внутри явно гордясь. Он украдкой посмотрел на старшего брата, прижавшегося к бабушке, и протянул табель дедушке, ожидая, что тот, увидев его оценки, отчитает старшего брата.

Он не знал, что дедушка, сначала обрадовавшийся, узнав, что внук занял десятое место в классе, сразу же разозлился, услышав слова сына. Его улыбка исчезла, и он не мог сдержать дрожи. Он не мог ничего сделать с младшим внуком, но бросил на сына гневный взгляд. Неужели в глазах сына их семья могла рассчитывать только на младшего сына? Разве он так низко ставил старшего внука, считая его никчемным?

Радость исчезла, и, взяв табель, он лишь мельком взглянул на него. Десятое место в классе — это не повод для хвастовства. Сяоцзы занял первое место в классе и третье в школе, но даже он не стал этим хвастаться. Сравнивая их, дедушка почувствовал, что старший внук на этот раз был более сдержан. Он даже хотел заступиться за внука перед отцом, чтобы тот понял, что его сын гораздо более успешен, чем он думает, и в будущем превзойдет его.

Он понял, что старший внук, идущий рядом с Сяоцзы, в будущем оставит младшего далеко позади.

Раньше он останавливал сына, когда тот ругал Сяоцзе, думая, что после их смерти внук все равно вернется к отцу и мачехе. Ведь они скопили состояние в столице провинции, и в будущем внук получит свою долю. Но теперь, отказавшись от этой мысли, он понял, что младший внук, воспитанный матерью, вряд ли сможет ладить со старшим братом. Даже в таком возрасте ребенок уже умеет хитрить. Это явно не его природная черта.

— Дедушка? — Видя, что дедушка задумался, Ван Шицзюнь окликнул его.

Дедушка очнулся, еще раз взглянул на табель и протянул его обратно:

— Хорошо сдал. Продолжай в том же духе. Твои родители возлагают на тебя большие надежды, не подводи их. Иди, попроси у бабушки что-нибудь поесть, она приготовила много вкусного.

Ван Шицзюнь был разочарован. Почему дедушка не стал использовать его как пример для критики старшего брата? Ребенок в средней школе еще не обладал достаточной хитростью, поэтому сам напомнил дедушке:

— Дедушка, а как старший брат сдал экзамены?

Ло Фэнцзюань уже почувствовала, что атмосфера изменилась. Она была умной женщиной, иначе не смогла бы привлечь внимание мужа к себе и сыну, оставив старшего сына в деревне.

Она быстро подошла к сыну, ткнула его в лоб и ласково сказала:

— Ты учишься в средней школе, а твой брат — в старшей. Ты учишься в столице провинции, а он — в поселке. Как их можно сравнивать? Ты еще ребенок. Папа, Сяобао просто интересуется успехами брата. Братья должны поддерживать друг друга, чтобы в будущем помогать друг другу. Папа, ты согласен?

— Да, папа, мама, хотя я редко спрашиваю о них, но они оба мои сыновья, и я не могу быть к ним равнодушным, — Ван Госинь тоже поспешил добавить, с улыбкой взглянув на жену. Она умела говорить.

Бабушка не выдержала и прервала их:

— Ладно, хватит болтать. Я сказала, что мой внук хороший, значит, так и есть. Раз уж вы приехали, давайте скорее садимся за стол и начинаем ужин в канун Нового года. Сяоцзе, пойдем, поможем бабушке накрыть на стол.

— Мама, я помогу тебе, — Ло Фэнцзюань тоже поспешила предложить помощь, чувствуя, что отношение свекрови к ней изменилось. Раньше такого не было. Может, старик, побывав в столице провинции, понял, что их дела обстоят лучше, чем они говорили, и теперь злитесь? Ведь раньше свекровь, слушая их жалобы, даже тайком давала им деньги.

К счастью, перед возвращением она попросила мужа незаметно спросить старика, где лежат эти деньги, и постараться забрать их. Они могли бы вложить их в бизнес и заработать больше. Конечно, она уверяла мужа, что не будет думать только о своем сыне, а оставит эти деньги пасынку, чтобы тот, если не поступит в университет, смог заняться мелким бизнесом.

Конечно, в душе она не собиралась так поступать. Со временем она найдет способ отдалить мужа от пасынка. Ведь они с мужем с трудом нажили состояние, и оно должно достаться их сыну, а не тому, кто ничего не сделал для этого.

Подошло время, и они выпили еще по бокалу, прежде чем разойтись по домам. В канун Нового года не стоило задерживаться на улице, и они собрались только потому, что перед праздником все хотели встретиться.

Шестеро, слегка подвыпивших, вышли из кабинета, смеясь и шутя, как вдруг открылась дверь другого кабинета, и оттуда вышла группа людей, чей смех заглушил их голоса. Тан Линцю и его друзья, раздраженные шумом, нахмурились и посмотрели в их сторону.

— О, это же второй молодой господин Тан! Что, вернулся из глухой деревни? Теперь ты не добываешь уголь, а копаешься в грязи? Расскажи нам, какой бизнес в деревне приносит быструю прибыль, может, и мы, дилетанты, поучимся, — из толпы раздался язвительный голос, и человек в пиджаке, перекинутом через плечо, вышел вперед, опираясь на плечо ярко одетого юноши. Он говорил, смеясь, и вокруг тут же раздалась одобрительные возгласы.

Фан Юнхао с удивлением посмотрел на яркого юноша, не находя связи между ним и Тан Линцю, и впервые не поддался на провокацию. Вместо этого он усмехнулся:

— Лу Инхуэй, ты только и можешь, что подбирать то, что Тан Линцю выбросил. Что, подобрал одну шахту и теперь хочешь продолжать следовать за ним? Если почтительно назовешь его старшим братом, он, не раздумывая, примет тебя в свои подчиненные.

Чжан Жуй и остальные засмеялись. Фан Юнхао ударил точно в цель, но это была заслуженная обида. Лу Инхуэй сам напросился, да и семья Лу вела себя слишком нагло. Этот Лу Инхуэй был типичным избалованным наследником, и Фан Юнхао не стал бы с ним церемониться.

Вспомнив, как они поступили с семьей Се и самим Се, они почувствовали холод. Если бы этим людям удалось добиться своего, их семьи тоже пострадали бы. Кто знает, может, семья Лу нанесла бы удар и по их семьям. В каждой семье есть наследники, на которых потрачены огромные ресурсы, и потеря одного из них сильно ударила бы по всей семье. Никто не мог себе этого позволить.

— Фан Юнхао, ты вообще умеешь говорить по-человечески? — Лу Инхуэй, разозлившись, крикнул. — Ты всего лишь пес при Тан Линцю, какое право ты имеешь вставаться, когда я говорю с твоим хозяином?

Фан Юнхао покраснел от злости и уже засучил рукава, готовясь вступить в драку. Таких людей нужно бить, чтобы они поняли, где их место. Но его остановила рука, протянутая сзади. Обернувшись, он увидел Тан Линцю и сразу отошел в сторону, потому что тот был явно раздражен. Увидев этих людей, Тан Линцю был в плохом настроении, поэтому Фан Юнхао лишь бросил Лу Инхуэй презрительный взгляд.

Тан Линцю вышел вперед, окинул взглядом людей вокруг Лу Инхуэй и узнал большинство из них. Среди них были представители семей Гао и Сунь. Отлично, все здесь. Он улыбнулся:

— Значит, Лу Шао считает всех вокруг себя псами? У меня есть только друзья и братья, но я не могу сравниться с твоей смелостью, Лу Шао. Я восхищаюсь!

Люди вокруг Лу Инхуэй покраснели. Хотя они и находились рядом с ним из-за своих целей, никто не хотел быть названным псом. Необдуманные слова Лу Инхуэй были использованы против него, и теперь они оказались в неловком положении. Обе стороны были опасны, и все в городе В знали, что за Тан Линцю стоят две семьи — Се и Тан, которые его поддерживали.

Поэтому они не смели ничего сказать, злясь и на Тан Линцю, и на Лу Инхуэй.

Лу Инхуэй, даже будучи неопытным, понял, что ситуация изменилась. Он хотел высмеять окружение Тан Линцю, но тот оказался слишком хитрым. Он с раздражением хмыкнул:

— Второй молодой господин Тан, теперь ты только и можешь, что пустословить. Посмотрим, как ты разбогатеешь в своей деревне! Пошли!

<http://bllate.org/book/16666/1528539>